

ИСТОРИЯ

УДК 93/94

DOI 10.52452/19931778_2024_2_8

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ РУССКОЙ АРКТИКИ: ПОДПИСНОЙ КРЕСТ XVI в. НА МАТВЕЕВЕ ОСТРОВЕ (ПЕЧОРСКОЕ МОРЕ)

© 2024 г.

А.Г. Авдеев

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва

avdey57@mail.ru

Поступила в редакцию 01.09.2023

Статья, написанная в рамках научного проекта «Свод русских надписей», содержит анализ надписи на деревянном кресте, скопированном участниками полярной экспедиции Виллема Баренца на Матвееве острове. Крест был установлен в 1574/75 г. участниками поморского промысла и хорошо известен в историографии. Палеографический анализ надписи показал, что голландские мореплаватели скопировали её с незначительными неточностями и отразили дукт резчика, хорошо знакомого с рукописным письмом. Выявленные неточности в передаче надписи позволили уточнить написание имён двух людей, поставивших крест. Из них первое читается как Фёдор Павлов сын Мало[й], который мог быть однородцем двинских землевладельцев Малых. Второе имя, принадлежащее резчику надписи, восстанавливается как {О}лишка и является уменьшительной формой имени «Елисей» («Олисей»). Позднее крест стал играть роль навигационного знака.

Ключевые слова: старорусская эпиграфика, Свод русских надписей, ставрография, небогослужбные кресты, навигационные знаки, Русская Арктика, поморский промысел, Матвеев остров, XVI век, сочинения иностранцев о России, полярная экспедиция Виллема Баренца, Хьюго ван Линсхотен.

Иностранцы, приезжавшие в Россию в XVI–XVII вв.¹, иногда упоминают русскоязычные надписи этого времени. Эти сведения единичны, так как восприятию эпиграфических памятников мешали культурный и языковой барьеры, а достоверность передачи текста всецело зависела от информаторов.

В статье пойдёт речь об установленном в 1574/75 г. на Матвееве острове в Печорском море деревянном кресте, который маркировал одну из северных точек распространения данных памятников на Руси и был зарисован участниками одной из полярных экспедиций Виллема Баренца ван дер Схеллинга.

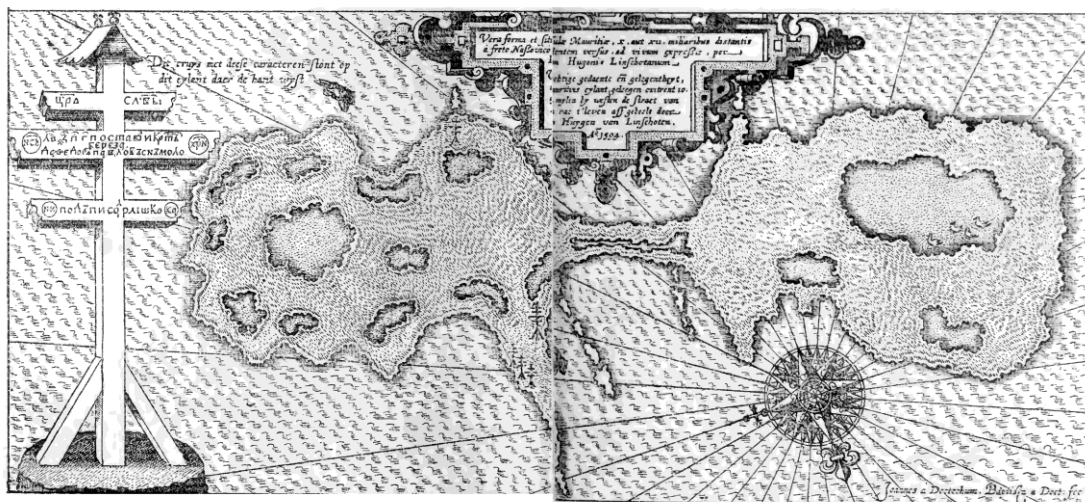
Данные экспедиции были снаряжены в 1594–1597 гг. Голландией с целью найти северо-восточный морской путь в Китай и Индию. Поиски обстоятельно описаны её участниками – Яном Хьюгоном ван Линсхотеном (Jan Huygen van Linschoten) (первые два плавания) и Херритом де Вейром (Herrit de Veer)².

Экспедиции следовали курсом, уже освоенным русскими поморами, и в записках её участников было отмечено большое количество деревянных крестов, стоявших на побережье, мы-

сах, островах и прибрежных скалах³. Один из них, установленный на Матвееве острове (Печорское море, координаты: 69°28'03" с. ш., 58°32'17" в. д., ныне Ненецкий автономный округ Архангельской области), был зарисован спутниками ван Линсхотена (ил. 1). Кириллическая надпись на кресте также была отражена на рисунке. К настоящему времени крест не сохранился.

К данному изображению отечественные исследователи обращались неоднократно⁴. Тем не менее как эпиграфический памятник он не рассматривался, а воспроизведённая на нём надпись воспринималась как данность, хотя и предусматривающая два варианта прочтения. Эпиграфической составляющей креста и посвящена данная статья.

Восьмиконечный Голгофский крест сбит из тёсаных деревянных брусьев и укреплен двумя подпорками. Сверху крест покрыт деревянной двухскатной крышей, на концах верхней балки прикреплены шарообразные фигуры (ил. 2). Аналогичный крест сотрудники Баренца видели на одном из Оранских островов (ил. 3), однако сложные взаимоотношения с белыми медведями не позволили им заняться исследованием этого памятника.

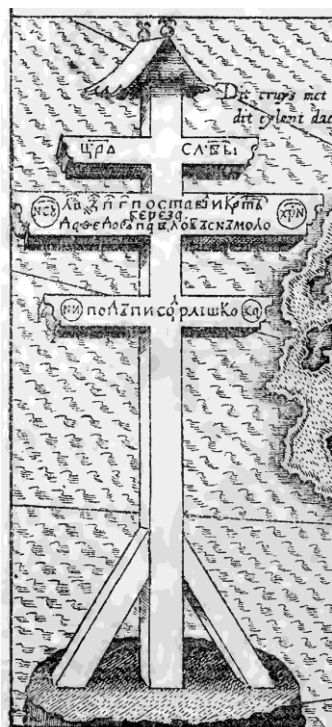


Ил. 1. Карта Матвеева острова из книги Яна Хьюгена ван Линсхотена. Изд.: [26, Blz. 118]

Наиболее важным вопросом является точность воспроизведения надписи, поскольку автор рисунка (и – позднее – гравёр) принадлежали к латинской графической традиции, а правильности понимания надписи могла помешать её иноязычность. Надпись на средней перекладине креста передана с небольшими неточностями. В начале стк. 1 автор рисунка «не справился» с суспендированным написанием слова «лѣта» с лигатурой «лѣ» (лѣ), изобразив его в виде буквы *люди* рядом с квадратом, над которым вырезан выносной *er* с титлом. В слове «*ниъ*» (стк. 3) титло либо отсутствовало, либо было пропущено при копировании. В прозвище или фамилии «*моло*» в той же строке, скорее всего, была пропущена выносная буква *и* на конце слова. Ошибочным является написание контрактуры «*хри*» на правом конце средней перекладины, где конечная буква *N*, скорее всего, соответствовала букве *и*. Для иностранца это – очень высокая степень точности воспроизведения надписи, что позволяет предположить, что на судне находился переводчик, хорошо знавший кириллическую письменность и, разумеется, русскую речь. В описании первого путешествия Линсхотен не упоминает имени переводчика, но, говоря о втором путешествии, сообщает, что среди его спутников был некий Франсуа ван Даль, хорошо знавший русский язык [5, с. 577].

Прозвище/фамилия «*моло*» на рисунке передано без окончания, что позволяет предполагать, что его автор пропустил конечную выносную букву *и* или лигатуру *гw*. В эпитафиях XVI в. фамилия или прозвище мужчины, оканчивающееся

ся на *-ой*, нередко писалось в родительном падеже, например: Дмитрий Васильев сын Веселого (CIR0269, Псково-Печерский монастырь, 1560 г.) (Ил. 4, 1), Богдан-Григорий Юрьев сын Уньковского (CIR0185, Псково-Печерский монастырь, 1563 г.) (Ил. 4, 2), Терентий Васильев сын Лодыжинского (CIR0641, Спасо-Воротынский монастырь, 1580 г.) (Ил. 4, 3). По степени частности выносная лигатура *гw* на конце подобных фамилий в родительном падеже более характерна для лапидарных надписей XVII в., но в надписях второй половины предыдущего столетия встречалась редко, как, например, в эпитафии Елене Ивановой, жене Михаила Малового (CIR1078, 1561/62 г., Троице-Сергиев монастырь) (Ил. 4, 4). Вместе с тем фамилия или прозвище, оканчивающееся на *-ой*, могло употребляться в надгробных надписях и в именительном падеже, например в эпитафии иноку Деонисею Кротькому (CIR1024, Троице-Сергиев монастырь, 1584 г.) (ил. 4, 5). При этом окончания фамилий на эпитафиях Илье Гавриловичу Корекрейскому (CIR0642, Спасо-Воротынский монастырь, 1550 г.) (ил. 4, 6), Ивану Михайловичу Курбскому (CIR0565, Спасо-Ярославский монастырь, 1552 г.) (ил. 4, 7) и Богдану-Семёну Васильевичу Волинскому (CIR1020, Троице-Сергиев монастырь, 1582 г.) (Ил. 4, 8) оформлены как выносное *и*. Данные эпитафии дают соответствующие по времени палеографические аналогии утраченной конечной букве в слове «*моло*» в надписи на кресте с Матвеева острова. В этой связи восстановление данной утраты текста как выносной буквы *и* получает весомое подтверждение.



Ил. 2. Крест на острове Матвеева.
Увеличенное изображение
с карты
Яна Хьюгена ван Линсхотена



Ил. 3. Северная оконечность острова Новая Земля.
Вдали Оранские острова с установленным крестом.
Иллюстрация из книги Херрита де Вейра [3, с. 78]

Сложность вызывает последнее слово надписи, где воспроизведено мужское личное имя, согласно рисунку, читающееся как «*алишко*». П.В. Боярский со знаком вопроса читает его как Орлишко, что предполагает наличие лигатуры ОР, палеографически маловероятной. На рисунке данная буква не имеет аналогий, а буква аз во всех остальных случаях дана в начертании, напоминающем строчную букву q. В.Ф. Старков читает имя как «Олишко» («Олешко»), что, вероятно, ближе к истине, так как ошибка чтения могла возникнуть из-за глубокой трещины на древке, принятой копиистом за вертикальную мачту букв.

Надпись вырезана на перекладинах креста бытовым полууставом с сильным влиянием рукописного и с учётом конъектур читается следующим образом:

А) Верхняя перекладина:

црѣ славы

Б) Средняя перекладина:

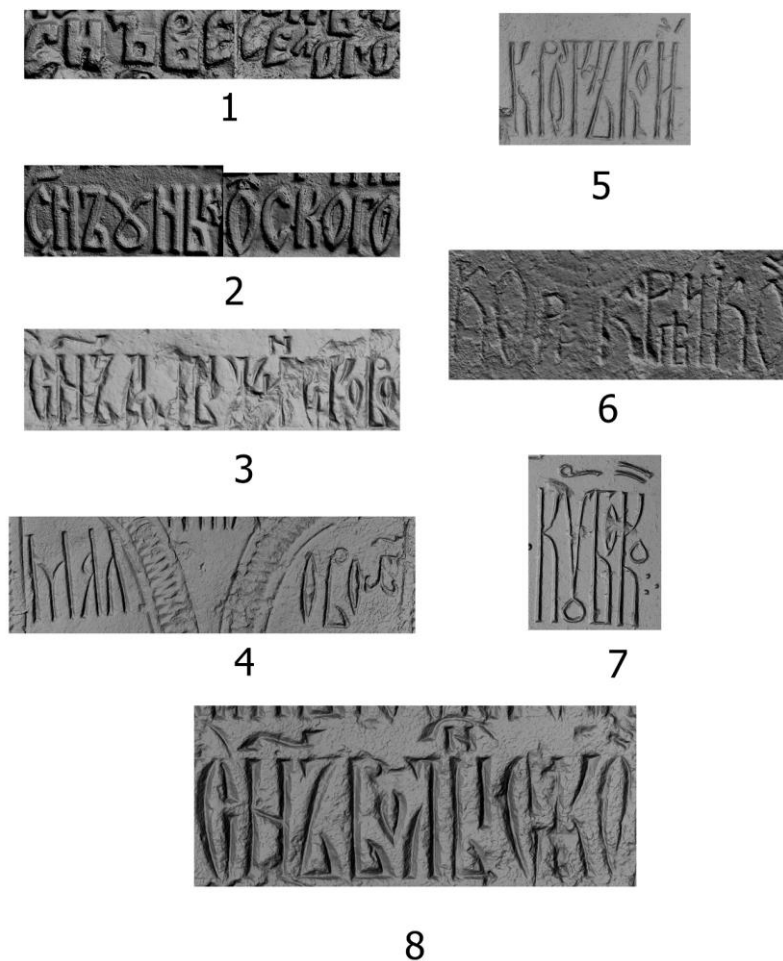
нѣ¹ лѣ² х³ п г поглавни крѣ⁴ береза⁵ да⁶
Федоръ Павловъ сынъ Моло⁷{и} хр⁸{и}

В) Нижняя перекладина:

ни подыпис¹ {о}лишко к²

Практическая транскрипция: Лет(а) 7083 [1574/75] поставили кр(е)ст Береза да Федор Павлов сын Моло{и}, подыписал {О}лишко.

Тщательность выполнения надписи свидетельствует, что, скорее всего, крест был изготовлен на материке и доставлен на Матвеев остров. Что же касается палеографических особенностей надписи, то они, если верить рисунку, переданы по большей части верно и отразили дукт резчика, хорошо знакомого с рукописным письмом. Так, обозначение седьмого тысячелетия передано в начертании, которое периодически встречается в лапидарных надписях с начала 30-х гг. XVI в.: верхняя дуга буквы *з* в обозначении седьмой тысячи лет передана с горизонтальным покрытием, заканчивающимся удлинённой засечкой, и косым изломом, к которому прикреплён знак тысячи, выходящий за границы строки [напр. 9, с. 129]. Нижняя петля укорочена и напоминает букву *с* в зеркальном начертании. Для рукописной традиции, бытовавшей на Русском Севере в XVI–XVII вв., характерно треногое *т* с равновысокими мачтами, встречающееся в надписи в словах «поглав^{ни}» и «крѣ⁴» [10, с. 29]. Столь же устойчиво написание буквы *д* в виде прямой мачты с прикреплённой к ней круглой петлей (передаваемая на рисунке как латинское *q*). Для рукописной традиции с середины XVI в. характерно и написание буквы *θ* в виде удлинённого овала, пе-



Ил. 4. Особенности написания фамилий, оканчивающихся на *-ой*, в эпитафиях 50 – 80-х гг. XVI в.

1. Эпитафия Дмитрию Васильеву сыну Веселого. 1560 г., CIR0269, Псково-Печерский монастырь.
2. Эпитафия Богдану-Григорию Юрьеву сыну Уньковского. 1563 г., CIR0185, Псково-Печерский монастырь.
3. Эпитафия Терентию Васильев сыну Лодыжинского. 1580 г., CIR0641, Спасо-Воротынский монастырь.
4. Эпитафии Елене Ивановой, жене Михаила Малового. 1561/62 г., CIR1078, Троице-Сергиев монастырь.
5. Эпитафия иноку Деонисею Кротькому. 1584 г., CIR1024, Троице-Сергиев монастырь.
6. Эпитафия Илье Гавриловичу Корекрейскому. 1550 г., CIR0642, Спасо-Воротынский монастырь.
7. Эпитафия Ивану Михайловичу Курбскому. 1552 г., CIR0565, Спасо-Ярославский монастырь.
8. Эпитафия Богдану-Семёну Васильеву сыну Волынскому. 1582 г., CIR1020, Троице-Сергиев монастырь.

речёркнутого выходящей за границы буквы горизонтальной перекладиной (слово «*дѣдоръ*») [10, с. 33, прим. 50]. Вместе с тем написания букв *Ѧ* в слове «*црь*» в виде треугольника с отходящим влево навершием и *Ѣ* в слове «*славы*» – с нижней петлей под подушкой можно встретить в новгородских берестяных грамотах первой половины XV в. [11, с. 159, 200]. Для XVI в. эти написания несколько архаичны, однако всё же встречаются в рукописном полууставе этого столетия [10, с. 32]. Достаточно редким является написание буквы *Ѧ* на высоко поднятых ножках в словах «*дѣдоръ*» и «*подъписѧ*», что, видимо, можно связать с сопротивлением писчего материала. Необычными являются суспендиро-

ванные контрактуры *нѡ* и *хр{н}* на средней перекладине креста, которые могут быть раскрыты как Ису(съ) Хрис(тос).

Перейдём к личным именам. Они вырезаны на перекладинах креста, и последовательность их перечисления, очевидно, отражает иерархию между их носителями. Первое имя – *кѣрѣза*. Данное личное некалендарное имя в словаре Н.М. Тупикова указано с 1489 г. [12, с. 47]. Прозвище «Берёза» носил праправнук последнего галичского князя Дмитрий Борисович, давший начало роду служилых людей Березиных [13, с. 125]. На Русском Севере антропоним «Берёза» бытовал в качестве некалендарного имени или прозвища и зафиксирован в Каргопольском уезде (1561 г.) и Вологде (1678 г.) [14, с. 26]. Полагаю, что мне-

ние И.А. Кюршуновой о прямой связи этого имени с восточнославянским языческим культом деревьев [15, с. 45] нуждается в серьёзных доказательствах.

Второе имя – единственное в надписи – содержит имя, отчество и фамилию или прозвище – *Фѣдоръ Павловъ сынъ Малой*{^н}, что свидетельствует о более высоком, по сравнению с Берёзой, социальном статусе его владельца, но не о ведущей роли среди лиц, установивших крест. П.В. Боярский со знаком вопроса полагает, что прилагательное «Молой/Малой» могло означать старшинство в семье [7, с. 144]. Его мнение разделяет и В.Ф. Старков. Однако при именах разновозрастных (и зачастую одноимённых) сыновей старшинство определялось прилагательными «больший» [16, 286. s.v. *большій*. 5] и «меньший» [17, с. 89. s.v. *меньшій*. 2]. Что же касается фамилии или прозвища «Малой», то оно могло иметь несколько значений, часть которых отмечена в Словаре русского языка XI – XVII вв. [17, 88. s.v. *меньше* (*меньши*) и *мене* (*мене*)]. Следует отметить, что написание фамилии/прозвища сохранило характерное для северных русских говоров колебание между /а/ и /о/ в первом предударном слоге, когда употребление *а* было бы нормативно оправданным [18, с. 141]. Прозвище «Малой» является одним из распространённых и фиксируется в разных регионах Руси по крайней мере с 1496 г. [15, с. 331]. Картина, однако, меняется, если признать Фёдора Павлова сына М(о/а)лого однородцем землевладельцев Ивана Иванова сына Малого и его сыновей Пумина, Сидора и Тарасья, в 1522–1551 гг. владевших третьей деревни Дементьевской в Койдокурской волости Двинского уезда [19, с. 66]. Если это предположение верно, то землевладелец Фёдор Павлов сын Малой в той или иной форме мог принимать участие в поморском промысле, что само по себе является важным фактом в экономической истории Русского Севера в XVI в.

Третье имя – «{о}лишко», судя по уменьшительной форме, указывает, что его владелец занимал подчинённое положение по отношению к Берёзе и Фёдору Павлову сыну М(о/а)лому. Однако оно не является, как полагает В.Ф. Старков, уменьшительной формой от имени «Алексей». Это – уменьшительная форма от календарного имени «Елисей» в его обыденной форме «Олисѣй», наиболее ранние примеры бытования которого отмечены в берестяных грамотах Новгорода и Смоленска [20, с. 770; уменьшительная форма; 21, 229].

Последний вопрос касается типологии изучаемого памятника. П.В. Боярский видит в кресте,

поставленных поморами, структурообразующий элемент сакрализации осваиваемого пространства Арктики, в отличие от которых «более поздние кресты <...> являлись своеобразными маяками и створами, указывающими фарватер и места для стоянки судов» [7, с. 144]. В.Ф. Старков, признавая многофункциональное назначение поморских крестов, всё же отнёс крест на Матвееве острове к приметным [8, с. 89–90]. А.В. Лаушкин считает, что данный крест играл роль навигационного знака [6, с. 447]. Крест, безусловно, обладал всеми этими функциями, но из вырезанной на нём надписи это не вытекает, так как изначальное функциональное назначение данных памятников монументальной эпиграфики выводится из взаимоотношений информативных единиц формуляра надписи, которые указывают на цель установки креста – главного символа христианства.

Судя по надписи, крест на Матвееве острове был связан с важным событием в жизни установивших его людей, но существует сложность в определении типа данного ставрографического памятника. Тем более мы не знаем, существовали ли аналогичные надписи на многочисленных деревянных крестах, замеченных участниками экспедиции Виллема Баренца. Теоретически кресты, установленные поморами, могли быть памятными, обетными и намогильными, как подписными, так и анэпиграфными. При этом формула «поставить крест» является структурообразующей на крестах небогослужебного назначения. Однако на намогильных крестах она дополнена формулой «на рабе Божиим»⁵. На поклонных крестах присутствовала формула «поставлен крест христианам на поклонение» [23, с. 68–69]. В надписях на памятных крестах подробно излагались причины их установки [24, с. 13–33]. Гораздо ближе по содержанию к исследуемому эпиграфическому памятнику информативные единицы в надписях на обетных крестах, которые состоят из даты, глагола «поставил» или «поставлен бысть», имени инициатора установки, реже – указания на церковный праздник. Тем не менее по структуре надписи крест, установленный Берёзой, Фёдором Павловым сыном Малым и Олишкой, видимо, не соответствует ни одному из этих типов, хотя нет уверенности в том, что на оборотной стороне креста не было надписи, которая могла содержать информацию о цели его установки. Вероятнее всего, последняя была связана с опасностями полярного мореплавания и, возможно, крест отмечал место удобной высадки на острове. Это не исключает того, что вскоре после установки крест стал играть роль навигационного знака и превратился в своеобразный знак

заботы о безопасности будущих мореплавателей. Факт, в силу чуждости традиций, оставшийся непонятным участникам экспедиций Баренца.

Способы воплощения главного символа христианства в Древней Руси были многообразны – от натальных крестов и граффити на стенах зданий до монументальных памятников. Однако кресты Русского Севера, известные в источниках с последней четверти XVI в., отражали особую традицию, отсутствующую в других регионах и сохранившуюся вплоть до раннего советского времени. Наряду с мемориальным значением они выполняли функции навигационных знаков [напр.: 25, с. 254–256]. При этом крест, установленный на Матвееве острове, является наиболее ранним датированным свидетельством освоения поморами Новоземельского морского пути.

Примечания

1. См. весьма подробный аннотированный указатель с сопутствующей библиографией, составленный П.Д. Малыгиным [1].

2. В русском переводе дневник Херрита де Вейра издавался дважды: в 1936 г. – с латинского перевода, изданного в 1598 г. [2], и в 2011 г. со староголландского оригинала [3]. Дневник Я. Гюйгена ван Лисхотена на русский язык переведён в изложении [4, с. 480–506; 5, с. 570–584]. Оба источника в библиографии П.Д. Малыгина не указаны.

3. Локализация данных сведений была проведена А.В. Лаушкиным [6, с. 444–448].

4. Назову наиболее важные исследования: [6, с. 444–448; 7, с. 143–144; 8, с. 84].

5. Напр.: *лѣтъ ҃хѣмъ го послѣдѣн крѣтъ на рѣкѣ бѣжѣ на сѣверѣ* [22, с. 102–107; с исправлением чтения по фото].

Сокращения

CIR – Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей. <https://cir.rssda.su/>

Список литературы

1. Западноевропейские авторы XV–XVII вв. о России. Материалы к биобиблиографическому словарю / Сост. П.Д. Малыгин. М.: ИА РАН, 2018. 192 с.
2. де-Фер Г. Плавание Баренца (Diarium Nauticum) 1594–1597 / Пер. с латинск. А.И. Малеина. Под ред. В.Ю. Визе. Л.: Изд-во Севморпути, 1936. 307 с., ил., карты (Полярная библиотека).
3. де Вейр Х. Арктические плавание Виллема Баренца 1594–1597 / Пер. со староголл. И.М. Михайловой. Под общ. ред. П.В. Боярского. М.: Изд. дом «Рубежи XXI», 2011. 280 с., ил. (Путешествия иностранцев в Россию).
4. Нидерландская экспедиция к северным берегам России в 1594–1595 гг. [I] // Записки по гидрографии,

издаваемые главным гидрографическим управлением / Под ред. С.А. Советова. Т. XXXIX. Вып. 3. Пг.: тип. Морского министерства, 1915. С. 480–506.

5. Нидерландская экспедиция к северным берегам России в 1594–1595 гг. II // Записки по гидрографии, издаваемые главным гидрографическим управлением / Под ред. С.А. Советова. Т. XXXIX. Вып. 4. Пг.: тип. Морского министерства, 1915. С. 570–584.

6. Лаушкин А.В. Русские кресты XVI века на южных берегах Баренцева моря в записках Херрита де Вейра и Яна Хёйгена ван Линсхотена: к вопросу о навигационном назначении // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Москва, 21–22 ноября 2019 г. Материалы к международной научной конференции (Труды Исторического факультета МГУ: Вып. 163. Сер. II. Исторические исследования. 102). М.: Изд-во Московского университета, 2019. С. 444–448.

7. Боярский П.В. Русский крест в сакральном пространстве Арктики // Ставрографический сборник. Кн. 1 / Сост. и общ. ред. А.В. Святославский и А.А. Трошин. Научн. ред. С.В. Гнутова. М.: Изд-во Московской Патриархии, «Древлехранилище», 2001. С. 130–165.

8. Старков В.Ф. Очерки истории освоения Арктики. Т. II: Россия и северо-восточный проход. М.: Научный мир, 2011. 116 с., ил.

9. Авдеев А.Г. Ещё раз о надгробии Марфы // Новгородский архивный вестник. Научно-публикаторское издание. Вып. 16. Великий Новгород, 2020. С. 128–132.

10. Костюхина Л.М. Палеография русских рукописных книг XV–XVII вв. Русский полуустав. М., 1999. 348 с., ил. (Труды ГИМ. Вып. 108).

11. Зализняк А.А. Палеография берестяных грамот // Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте. Т. X: Из раскопок 1990 – 1996 гг. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М.: Русские словари, 2000. С. 134–429.

12. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имён. М.: Русский путь, 2004. 904 с.

13. Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2011. 556 с.

14. Народный именослов Русского Севера XV–XVII веков: происхождение имён (прозвищ), отчеств, названий деревень / Сост. А.В. Кузнецов. Вологда: ВОУНБ, 2020. 398 с.

15. Кюршунова И.А. Словарь некалендарных личных имён, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 672 с.

16. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М.: Наука, 1975. 371 с.

17. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9. М.: Наука, 1982. 357 с.

18. Орлова В.Г. Северное наречие русского языка // Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров на материалах лингвистической географии / Отв. ред. В.Г. Орлова. М.: Наука, 1970. С. 131–222.

19. Копанев А.И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л.: Наука, 1978. 245 с.
20. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с. (Studia philologica).
21. Суперанская А.В. Словарь народных форм русских имён. М.: Книжный дом «Либроком», 2017. 368 с.
22. Седов В.В. Изборские каменные кресты // Средневековая Русь: Сборник статей памяти Н.Н. Воронина / Под ред. Г.К. Вагнера, Д.С. Лихачёва, П.А. Раппопорта. М.: Наука, 1976. С. 102–107.
23. Васильев М.Е. Культовые камни и кресты на территории Пушкинского музея-заповедника // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары: Доклады Международного научного симпозиума по вопросам археологии и истории. 11–14 мая 1999 г., Пушкинские Горы / ИИМК РАН [и др.]; редкол. А.Н. Кирпичников [и др.]. СПб.: ИПК «Вести», 2000. С. 65–69.
24. Авдеев А.Г. Два малоизвестных свидетеля морового поветрия 1654–1655 гг.: памятные кресты из Старой Руссы и Шуи // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2021. № 1 (21): Древняя Русь под ударом моровых поветрий. С. 13–33.
25. Лаушкин А.В. О соловецких навигационных крестах XVI века // Север и история. Материалы Международной историко-краеведческой конференции «Четвёртые Феодоритовские чтения». Город Кандалакша – село Варзуга, 11 – 14 августа 2011 года. Мурманск; СПб.: Изд-во Мурманской и Мончегорской епархии, Изд-во «Ладан», 2012. С. 254–256.
26. Reizen naar het Noorden door Jan Huygen van Linschoten 1594–1595 // Werken uitgegeven door de Linschoten-Vereening. T. VIII. S-Gravenhage: Martinus Nijhoff, 1914. LXXXIV, 308 p.

**FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ARCTIC:
SIGNATURE CROSS OF THE 16th CENTURY
ON MATVEEV ISLAND (PECHORA SEA)**

A.G. Avdeev

The paper, written within the framework of the scientific project “Corpus inscriptionum Rossicarum”, contains an analysis of the inscription on a wooden cross, copied by the participants of the polar expedition of Willem Barents on Matveev Island (Pechora Sea, 69°28'03" of northern latitude, 58°32'17" of eastern longitude). The cross was installed in 1574/75 by the participants of the pomorsky trade and is well known in historiography. Paleographic analysis of the inscription showed that the Dutch navigators copied it with minor inaccuracies and reflected the product of a carver who was well acquainted with handwritten writing. The revealed inaccuracies in the transfer of the inscription allowed us to clarify the spelling of the names of the two people who put the cross. Of these, the first is read as Fyodor Pavlov son Malo[y], who could have been a descendant of Malye, Dvinsky landowners. The second name belonging to the carver of the inscription is restored as {O}lishka and is a diminutive form of the name “Elisha” (“Olisey”). Later, the cross began to play the role of a navigation sign.

Keywords: Epigraphy of Moscow Russia, Corpus inscriptionum Rossicarum, Orthodox Stavrography, non-liturgical crosses, navigation signs, the Russian Arctic, the pomorsky fishery, Matveev Island, 16th century, the writings of foreigners about Russia, the polar expedition of Willem Barents, Jan Huygen van Linschoten.

References

1. Western European authors of the XV–XVII centuries about Russia. Materials for the bio-bibliographic dictionary / Comp. P.D. Malygin. M.: IA RAS, 2018. 192 p.
2. de Fer G. The navigation of Barents (Diarium Nauticum) 1594–1597 / Translated from Latin by A.I. Malein. Edited by V.Y. Vize. L.: Sevmorput Publishing House, 1936. 307 p., ill., maps (Polar Library).
3. de Weir H. The Arctic navigation of Willem Barents 1594–1597 / Translated from Old Dutch by I.M. Mikhailova. Under the general editorship of P.V. Boyarsky. M.: Publishing house «Frontiers of the XXI», 2011. 280 p., ill. (Travel of foreigners to Russia).
4. The Dutch expedition to the northern shores of Russia in 1594–1595. [I] // Notes on hydrography, published by the Main Hydrographic Office / Edited by S.A. Sovetov. Vol. XXXIX. Issue 3. Pg.: type. Maritime Ministry, 1915. P. 480–506.
5. The Dutch expedition to the northern shores of Russia in 1594–1595. II // Notes on hydrography, published by the Main Hydrographic Office / Edited by S.A. Sovetov. Vol. XXXIX. Issue 4. Pg.: Type Maritime Ministry, 1915. P. 570–584.
6. Laushkin A.V. Russian crosses of the XVI century on the southern shores of the Barents Sea in the notes of Herrith de Weir and Jan Hagen van Linschoten: on the question of navigation purpose // Russia: Middle Ages and Modern times. Issue 6: Sixth readings in memory of Academician of the Russian Academy of Sciences L.V. Milov. Moscow, November 21–22, 2019. Materials for the International scientific conference (Proceedings of the Faculty of History of Moscow State University: Issue 163. Ser. II. Historical research. 102). M.: Publishing House of Moscow University, 2019. P. 444–448.
7. Boyarsky P.V. The Russian Cross in the sacred space of the Arctic // The Stavrographic collection. Book 1 / Comp. and the general editorship of A.V. Svyatoslavsky and A.A. Troshin. Scientific ed. S.V. Gnutova. M.: Publishing House of the Moscow Patriarchate, «Ancient Repository», 2001. P. 130–165.
8. Starkov V.F. Essays on the history of the development of the Arctic. Vol. II: Russia and the North-eastern passage. M.: Scientific World, 2011. 116 p., ill.
9. Avdeev A.G. Once again about the tombstone of Marfa // Novgorod Archival Bulletin. Scientific and publishing publication. Issue 16. Veliky Novgorod, 2020. P. 128–132.

10. Kostyukhina L.M. Paleography of Russian handwritten books of the XV–XVII centuries. Russian semi-articular. M., 1999. 348 p., ill. (Proceedings of the SHM. Issue 108).
11. Zaliznyak A.A. Paleography of birch bark grasses // Yanin V.L., Zaliznyak A.A. Novgorod grasses on birch bark. Vol. X: From excavations 1990 – 1996. Paleography of birch bark letters and their beyond stratigraphic dating. M.: Russian Dictionaries, 2000. P. 134–429.
12. Tupikov N.M. Dictionary of Old Russian personal proper names. M.: Russian way, 2004. 904 p.
13. Monuments of the history of the Russian military community / Comp. A.V. Antonov. M.: Ancient Repository, 2011. 556 p.
14. The national namesake of the Russian North of the XV–XVII centuries: the origin of names (nicknames), honors, names of villages / Comp. A.V. Kuznetsov. Vologda: VRUSL, 2020. 398 p.
15. Kurshunova I.A. Dictionary of non-calendar personal names, nicknames and family nicknames of Northwestern Russia of the XV–XVII centuries. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2010. 672 p.
16. Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries. Issue 1. M.: Science, 1975. 371 p.
17. Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries. Issue 9. M.: Science, 1982. 357 p.
18. Orlova V.G. The Northern dialect of the Russian language // The formation of the Northern Russian dialect and Middle Russian dialects on the materials of linguistic geography / Ed. V.G. Orlova. M.: Science, 1970. P. 131–222.
19. Kopanev A.I. The peasantry of the Russian North in the XVI century. L.: Science, 1978. 245 p.
20. Zaliznyak A.A. The ancient Novgorod dialect. M.: Languages of Slavic culture, 2004. 872 p. (Studia philologica).
21. Superanskaya A.V. Dictionary of folk forms of Russian names. M.: Book house «Librocom», 2017. 368 p.
22. Sedov V.V. Izborsk stone crosses // Medieval Russia: Collection of articles in memory of N.N. Voronin / Edited by G.K. Wagner, D.S. Likhachev, P.A. Rapoport. M.: Science, 1976. P. 102–108.
23. Vasiliev M.E. Cult stones and crosses on the territory of the Pushkin Museum-Reserve // Slavs, Finno-Ugrians, Scandinavians, Volga Bulgars: Reports of the International Scientific Symposium on issues of archaeology and history. May 11–14, 1999, Pushkinskie Gory / Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences [et al.]; editorial board of A.N. Kirpichnikov [et al.]. St. Petersburg: Publishing and printing complex "Vesti", 2000. P. 65–69.
24. Avdeev A.G. Two little-known witnesses of the pestilence of 1654–1655: commemorative crosses from Staraya Russa and Shuya // Bulletin of Dmitry Pozharsky University. 2021. № 1 (21): Ancient Russia under the blow of pestilence. P. 13–33.
25. Laushkin A.V. About the Solovetsky navigation crosses of the XVI century // North and history. Materials of the International Historical and Local History Conference «The Fourth Feodorite Readings». Kandalaksha city – Varzuga village, August 11–14, 2011. Murmansk; St. Petersburg: Publishing House of the Murmansk and Monchegorsk eparchy, Publishing house «Ladan», 2012. P. 254–256.
26. Reizen naar het Noorden door Jan Huygen van Linschoten 1594–1595 // Werken uitgegeven door de Linschoten-Vereening. T. VIII. S-Gravenhage: Martinus Nijhoff, 1914. LXXXIV, 308 p.